

Текст на 31 октября

(1) Скажу «Таня» — и распахнётся что-то... (2) Словно откроешь утром плотные шторы — и свет ворвётся в дом.

(3) С Таней мы знакомы с детского садика: ещё совсем крохами ходили в одну группу. (4) Но там я её не помню, а первое воспоминание такое. (5) Мы с папой гуляли в парке, и вдруг я услышал пронзительный, яркий крик: кто-то звал меня. (6) Оказывается, это какая-то девчонка меня окликала.

(7) Впервые меня так радостно звали. (8) Она махала рукой и даже слегка подпрыгивала от радости, держась за руку своего папы.

(9) Мой отец сказал:

— Да это же Таня, ты с ней вместе в садик ходил!

(10) Подумаешь, важность! (11) Стоит из-за этого так орать? (12) Даже при всём снисхождении к девчонкам мне показалась такая радость неприличной. (13) Хотя, конечно, и приятно...

— (14) Это он стесняется, — громко сказал мой папа, оправдывая мою сдержанность.

(15) С тех пор живёт в душе острое и яркое воспоминание: знойное лето, в сверкающих солнечных лучах горит поставленная на просвет сочная изумрудная листва... (16) Посредине аллеи словно взлетает девчонка в зелёном сиянии и мне рукою машет.

(17) С Таней мы попали в один класс и проучились вместе десять лет. (18) Но так ни разу толком и не поговорили. (19) Я посматривал на неё с таким чувством... (20) Словно знал про неё какую-то тайну: вспоминал, как она меня тогда в парке звала.

(21) Таня расцветала. (22) Большие, ясные глаза её сияли драгоценным карим цветом. (23) На щеке, у губы, у неё была родинка — очень милая, какая-то родная. (24) Родинка — смешное слово: будто бы Родина, только маленькая...

(25) Таня стала прекрасной гимнасткой, занимала первые места на соревнованиях в нашем городе. (26) Правда, я так ни разу и не удосужился сходить на её выступления...

(27) Я почему-то сразу зачислил Таню в категорию лучших девчонок: душевных, прекрасных, наделил её лучшими качествами — и потерял к ней всякий интерес. (28) В старших классах у меня возникли важные задачи: олимпиады по математике, подготовка в институт... (29) Потом я поступил в институт и на каникулах встречался с одноклассниками, видел Таню и даже как-то написал ей письмо.

(30) В ту встречу мы с ней почему-то заговорили о листьях на деревьях, и тогда я нашёл стихотворение японского поэта о прожилках на листьях, о том, как он с детства любил эти прожилки рисовать и вот теперь с удивлением разглядывает их в старости. (31) Мне показалось, что Тане это будет интересно, и я ей это стихотворение переписал...

(32) Потом я долго не приезжал домой, не видел её, только слышал, что она не выходит замуж, а все предложения отклоняет. (33) А потом вышла и работает сейчас тренером по гимнастике, маленьких девочек воспитывает в каком-то тихом городке.

(34) Сейчас я почему-то часто о ней вспоминаю. (35) Однажды учительница нам сказала на классном часе:

— А сейчас перед вами выступит чемпионка нашего города по гимнастике...

(36) И выскочила из-за двери Таня в трико и начала куролесить между рядами: ходить колесом, делать стойку на руках, а под конец уселась у доски на шпагат — с гордо отставленной головой. (37) Осанка у неё всегда была прекрасной...

(38) А когда закончила скакать, отдышалась и запела песню — громко, ясно, высоким голосом, обводя всех своими драгоценными глазами. (39) Я подумал: Таня — настоящая красавица! (40) И отвёл глаза.

(41) Почему-то мне казалось, что это всё Таня делает специально для меня.

(42) Наверное, я страдал тогда манией величия, ведь я занимал первые места на олимпиадах по математике» (43) Теперь я знаю, что хорошие песни относятся очень лично к каждому:

Хоть та земля теплей,

А родина милей,

Милей — запомни, журавлёнок, это слово!

(44) Таня. (45) Так и осталась в детстве моём эта светлая тайна. (46) Почему она кричала так радостно тогда, когда увидела меня в парке?

(По Ю. Нечипоренко *)

* Юрий Дмитриевич Нечипоренко (род. в 1956 г.) — русский прозаик, арт-критик, художник, культуролог.